

ЕВА ЛЕВАРИ

Я любила.

И ВСЁ-ТАКИ
УШЛА

О любви, ожидании и моменте,
когда выбираешь свою жизнь

Ева Левари

Я любила. И всё-таки ушла

«Автор»

2026

Левари Е.

Я любила. И всё-таки ушла / Е. Левари — «Автор», 2026

Иногда любовь заканчивается не тогда, когда исчезают чувства, а тогда, когда человек наконец выбирает себя. Это история женщины, которая долго оставалась там, где ей было больно, надеялась, прощала, сомневалась и снова пыталась сохранить то, что уже разрушалось. А потом однажды ушла. Без красивых сказок о «новой жизни с понедельника». О привязанности, страхе одиночества, внутренних переломах и том моменте, когда уважение к себе становится сильнее любви. Эта книга — о расставании, после которого жизнь не заканчивается. Иногда именно после него она начинается заново.

© Левари Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
От автора	6
Содержание	7
Новый год, в который я перестала ждать	8
ЧАСТЬ I. МУЖЧИНА, КОТОРОГО Я ПРИДУМАЛА	10
1. Очень хорошая девочка	11
2. «Вот это настоящий мужчина»	12
3. Когда сносит крышу	14
4. Почему мне было важно, кто меня выбрал	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Ева Левари

Я любила. И всё-таки ушла

Глава

Я ЛЮБИЛА. И ВСЁ-ТАКИ УШЛА

О любви, ожидании и моменте, когда выбираешь свою жизнь

Ева Левари

Личный нон-фикшн

От автора

Личный нон-фикшн. Некоторые обстоятельства, внешние детали и временные ориентиры намеренно обобщены или изменены, чтобы сохранить частную жизнь людей, оказавшихся рядом с этой историей. Чувства, внутренние выборы и ключевые события переданы так, как их помнит и понимает автор сегодня.

Эта книга не является психологическим, медицинским или юридическим руководством. Если отношения связаны с угрозами, насилием или преследованием, приоритетом должна быть личная безопасность и профессиональная помощь.

Содержание

Новый год, в который я перестала ждать

Часть I. Мужчина, которого я придумала

1. Очень хорошая девочка
2. «Вот это настоящий мужчина»
3. Когда сносит крышу
4. Почему мне было важно, кто меня выбрал
5. В лесу после работы
6. Я тоже была не права

Интерлюдия. Незаконченная история

Часть II. Любовь, которая не закончилась

7. Телефон на столе
8. «Наверное, я сама всё разрушила»
9. Вторая жизнь в голове
10. Сообщение, которое он удалил
11. Мёд
12. Исчезновения
13. Слова, на которых можно прожить годы

Интерлюдия. Почему чужой выбор становится нашей самооценкой

14. Либо отношения, либо конец

Часть III. Мечта сбылась

15. Поцелуй, которого я ждала
16. Утро вместо вечера
17. После близости
18. «Я свою семью не брошу»
19. Мужчина без ореола
20. Быть второй — это не только про очередь

Интерлюдия. Когда мечта проходит проверку реальностью

Часть IV. Я выбираю другую жизнь

21. Ночь, когда он не приехал
22. Заблокировать
23. Пол
24. Разлюбить
25. Уважение вместо жалости
26. Письмо женщине в той машине
27. Кто я без этой любви
28. Мне больше не нужно быть избранной
29. Свобода без фанфар
30. Если он всё понял

Эпилог. Мне спокойно

Источники и психологические примечания

Новый год, в который я перестала ждать

Я накрыла стол не для большой компании. Не для праздника, который должен был запомниться всем. Мне вообще не хотелось ничего грандиозного. Я ждала одного человека.

Он сказал, что сможет заехать ночью. Ненадолго. Как всегда — между чем-то и чем-то. В его жизни почти всё, что касалось меня, существовало в промежутках. Между работой и домом. Между семейными делами. Между обязанностями. Между тем, что можно, и тем, что нельзя.

Когда-то я умела считать эти промежутки счастьем. Мне хватало нескольких часов, короткой встречи, сообщения, прикосновения. Я умела из малого строить огромное. Из редкого звонка — доказательство любви. Из взгляда — обещание будущего. Из «я думаю о тебе» — целую жизнь, которая однажды обязательно начнётся.

Но в тот Новый год что-то во мне уже было другим.

Я освободила вечер. Накрыла стол. Ждала. Время шло. Он не приезжал.

Потом появились объяснения. Что он ждал от меня знака. Что думал, будто я сама напишу. Что заходил в интернет. Что всё получилось не так.

В другой период моей жизни я бы разобрала каждую его фразу на части. Я бы искала скрытый смысл. Что он чувствовал? Почему не приехал? Может быть, боялся? Может быть, обстоятельства? Может быть, я сама не так себя повела? Я умела превращать один простой факт в многостраничное расследование чужой души.

Но в ту ночь я вдруг устала расследовать.

Я не знала, правду он говорит или нет. И впервые поняла: мне уже не нужно знать.

Мне было достаточно того, что я ждала, а он не приехал.

Эта мысль оказалась почти пугающе простой.

Не произошло измены, о которой я внезапно узнала. Не было громкого признания. Не случилось ничего такого, после чего окружающие хором сказали бы: «Ну всё, теперь точно уходи».

Просто один человек не приехал к другому человеку, который его ждал.

Но иногда маленькое событие становится последней каплей не потому, что оно самое страшное, а потому, что внутри него вдруг помещаются все предыдущие годы.

Я увидела утренние встречи, на которые соглашалась, хотя хотела вечера. Его вечную спешку. Слова о любви и поступки, после которых мне приходилось объяснять себе, почему любовь выглядит именно так. Страх в глазах взрослого сильного мужчины, когда наша близость могла стать видимой. Мои попытки быть понимающей. Моё ожидание. Моё бесконечное «может быть».

И я взяла телефон.

Нашла его во всех социальных сетях, где могла найти. И заблокировала.

Мне долго казалось, что блокировать человека — почти по-детски. Будто взрослые люди должны уметь говорить, договариваться, оставаться друзьями, спокойно смотреть друг на друга и ничего не чувствовать. Но к тому моменту мы уже говорили. Много. Я уходила. Возвращалась. Объясняла. Слушала. Понимала. Снова объясняла.

Слова больше не работали.

Мне нужно было сделать так, чтобы в слабый вечер я не могла опять открыть дверь одним движением пальца.

Я не знала тогда, что впереди будет пустота. Что я буду плакать так, будто из меня вынимают часть жизни. Что однажды окажусь на полу и буду просить Бога избавить меня от любви, которой сама не могу приказать закончиться.

Я не знала, что освобождение сначала может быть совсем не похоже на свободу.

Но в ту ночь я впервые за много лет сделала не то, что сохраняло наши отношения.

Я сделала то, что сохраняло меня.

Чтобы понять, почему несколько нажатий на экран телефона стали для меня концом истории длиной почти в половину взрослой жизни, нужно вернуться туда, где я впервые посмотрела на него и подумала:

«Вот это настоящий мужчина».

ЧАСТЬ I. МУЖЧИНА, КОТОРОГО Я ПРИДУМАЛА

1. Очень хорошая девочка

Я была очень скромной. Сейчас, оглядываясь назад, я сказала бы — даже слишком.

Мне хотелось быть хорошей. Заботиться. Создавать дом. Накормить. Поддержать. Родить детей. Сделать так, чтобы рядом со мной человеку было спокойно и удобно. В молодости я почти не задавалась вопросом, удобно ли рядом с этим человеком мне.

Мой будущий муж тогда расставался с женщиной, с которой у него не совпали представления о семье. Он хотел детей. Я тоже хотела. Меня это тронуло. Казалось, мы смотрим в одну сторону.

Он умел заботиться в понятных бытовых вещах. Накормить, привезти, что-то решить. Для молодой девушки такие поступки легко складываются в картинку: вот человек, с которым можно построить семью.

Позже в нашем браке оказалось много того, чего в этой первой картинке не было.

Ревность. Причём ревность, для которой я не давала поводов. Унижающие обвинения. Скандалы. Ощущение, что за свою порядочность я должна всё время оправдываться, будто она не существует, пока не доказана ещё раз.

Мне было особенно больно именно потому, что я сама долго не позволяла себе даже смотреть в сторону другого мужчины. Я воспринимала верность почти как часть личности. И когда меня обвиняли в том, чего я не делала, я чувствовала не просто несправедливость. Я чувствовала, будто кто-то берёт мою собственную правду обо мне и заменяет её своей.

Человек может жить в браке и постепенно привыкнуть к тому, к чему привыкать не стоило бы. К напряжению. К тому, что разговор может закончиться скандалом. К необходимости заранее угадывать настроение другого. К фразам, после которых ещё долго внутри неприятно, но утром надо вставать, работать, заниматься детьми и вести себя так, будто жизнь нормальная.

Я не хочу описывать тот брак только тёмными красками. Это было бы нечестно. В нём была семья, были дети, общая жизнь, хорошие эпизоды. И я сама не была человеком без ошибок. Позже я совершила поступок, который в своей прежней системе ценностей считала невозможным: я влюбилась в другого мужчину и изменила мужу.

Я не пишу эту книгу из позиции судьи.

Мне слишком хорошо известно, что человек способен одновременно быть хорошим в одном и причинять боль в другом. Что можно любить детей и разрушать близость с супругом. Можно быть заботливым и ревнивым. Можно быть преданной матерью и сделать выбор, который ранит семью. Можно много лет считать себя человеком определённого типа, а потом обнаружить, что обстоятельства и чувства вытянули наружу совсем другую версию тебя.

К моменту, когда появился он, мой брак уже был трудным. Мы расставались, возвращались, скандалили. Но я ещё не жила с ясным планом «сейчас найду другого мужчину и уйду».

Наоборот. Новый роман был последним, чего я от себя ожидала.

И, наверное, именно поэтому он так сильно меня захватил.

Я не искала спасителя.

Но когда человек долго живёт в эмоциональном шуме, тишина может показаться спасением сама.

2. «Вот это настоящий мужчина»

Я работала в одной компании уже несколько лет. Он был руководителем. Старше меня, высокий, крепкий, спортивный. Не суетливый. Не болтливый. Казался серьёзным и очень собранным.

Мне нравилось наблюдать за ним ещё до того, как между нами появилось что-то личное. Я смотрела и думала: вот это настоящий мужчина.

Мне нравилось почти всё, что я тогда видела. Как держится. Как говорит. Как выглядит. Какая в нём физическая сила. Его немногословность я воспринимала как внутреннюю глубину. Его сдержанность — как надёжность. Его серьёзность — как взрослость.

Это важная деталь моей истории: я влюблялась не только в человека. Я влюблялась в смысл, который ему приписала.

На фоне домашней жизни, где мне часто не хватало спокойствия и ощущения взрослого партнёрства, он казался противоположностью. Мне хотелось рядом человека, который не устраивает бессмысленных сцен, не заставляет меня оправдываться за то, чего не было, не разбрасывает слова просто так.

Я ещё не знала, какой он в близких отношениях. Но уже достроила недостающие части.

Мы вообще часто так делаем. Видим несколько качеств — и воображение продолжает рисунок. Если человек спокоен на работе, нам легко решить, что он спокоен дома. Если уверенно руководит людьми, значит, наверное, так же уверенно принимает решения о собственной жизни. Если физически сильный, хочется верить, что и внутренне смелый. Если мало говорит, мы иногда слышим в молчании больше, чем там есть.

Тогда я не анализировала себя настолько точно. Я просто любовалась.

И даже не думала, что он смотрит на меня.

Позже он говорил, что влюбился постепенно. Что видел меня каждый день: как я работаю, как отношусь к людям, как готовлюсь к праздникам, как накрываю стол для коллег. Для меня это было невероятно приятно.

Меня увидели не на фотографии. Не в случайной встрече. Не потому, что я специально пыталась понравиться.

Он как будто рассмотрел меня в обычной жизни.

Для женщины, которая дома привыкла получать обвинения и сомнения, это внимание оказалось почти опьяняющим. Один мужчина мог видеть во мне повод для подозрений. Другой говорил: мне нравится, какая ты.

И я расцветала.

Я улыбалась. Худела. Хорошела. Мне нравилось собственное отражение. Я чувствовала себя красивой и интересной женщиной.

Наверное, это одно из самых сложных признаний во всей этой истории: иногда мы держимся за человека не только потому, что любим его. Мы держимся за себя рядом с ним.

Мне нравилось, какой я становилась под его взглядом.

Когда он говорил со мной спокойно, я чувствовала себя спокойнее. Когда слушал — интереснее. Когда хвалил мой ум или способности — увереннее. Его выбор будто добавлял мне веса в собственных глазах.

Я ещё не знала, что много лет спустя мне придётся учиться возвращать этот вес себе самой.

Пока же всё только начиналось.

В те годы я вообще редко думала о себе как об отдельном проекте. Мне было привычнее определять себя через роли: жена, мама, сотрудница, человек, который должен справляться.

Женщина внутри этих ролей существовала, но как будто без собственного кабинета и отдельного голоса.

Я могла часами заботиться о других и почти не замечать, что сама давно живу в дефиците простой человеческой нежности. Не праздничной, не показной, а такой, где тебя не подозревают, не проверяют и не заставляют доказывать собственную порядочность.

Поэтому появление человека, рядом с которым я вдруг почувствовала себя не обвиняемой, а интересной, оказалось сильнее обычного флирта.

Я не просто влюблялась в него.

Я возвращалась к себе — как мне тогда казалось.

И это делало чувство почти неотделимым от собственного оживания.

3. Когда сносит крышу

У каждого романа есть момент, после которого невозможно сделать вид, что ничего не происходит.

У нас чувства не появились в один день. Они росли рядом с повседневностью. Рабочие разговоры, взгляды, привычное присутствие человека, которого видишь почти каждый день. Постепенно в обычном стало слишком много личного.

Он тоже был семейным человеком. Дома у него, по его словам, было непросто. Я была замужем. У меня были дети. У нас обоих существовали реальные жизни, в которые новый роман никак не помещался без потерь.

Но влюблённость плохо умеет считать потери заранее.

Когда чувства стали взаимными, меня буквально понесло.

Мы много времени проводили вместе, хотя не могли жить нормальной парой. Были встречи, разговоры, сильнейшее физическое притяжение. Тогда страсть казалась мне не просто страстью. Она была доказательством: разве можно так тянуться друг к другу, если это не что-то огромное и настоящее?

Мы могли быть близкими там, где сегодня мне даже странно это вспоминать. Тайна усиливала ощущение отдельного мира. В этом мире существовали только мы двое и чувство, которое казалось сильнее любых правил.

Теперь я понимаю, что страсть и любовь — не одно и то же, хотя прекрасно могут существовать одновременно. Физическое желание не доказывает, что человек готов строить с тобой жизнь. Нежность не является обещанием. Сильные эмоции не отменяют обстоятельств.

Но той женщине всё это было неинтересно.

Она была счастлива.

Мы говорили о разводах. О том, что можем быть вместе. Не так уверенно и конкретно, как мне, наверное, хотелось бы. Слишком много вопросов оставалось без ответов.

Дети.

Он был хорошим отцом и не представлял, как окажется без привычной жизни рядом с ними. Я тоже думала о своих детях, о реакции мужа, о том, что будет дальше. Любовь обещала новую жизнь, но новая жизнь требовала разрушить старую конструкцию, а она состояла не только из двух несчастливых супругов. В ней были дети, дома, обязательства, страхи, привычки.

Где-то глубоко я не верила до конца, что мы действительно сможем быть вместе.

Это странное состояние: вслух двигаться к будущему и внутри одновременно ждать, что оно сорвётся.

Наверное, часть меня уже тогда чувствовала хрупкость этой истории. Но другая часть была сильнее. Та, которая наконец получила любовь мужчины, которого считала почти идеальным.

Если бы мне тогда кто-то сказал: «Однажды ты посмотришь на него и не захочешь, чтобы он тебя обнимал», я бы не поверила.

Мне казалось, я буду хотеть этого человека всегда.

Влюблённость ещё и очень красиво меняла мой обычный день. Работа перестала быть просто работой. Утро начиналось с мысли, увижу ли его. Обычная одежда вдруг становилась важной. Хотелось выглядеть лучше не из обязанности, а из удовольствия. Я чаще улыбалась и сама замечала, что становлюсь легче.

Муж видел перемену и не понимал её причины. А я сама жила в странном раздвоении. С одной стороны — привычная семейная жизнь с напряжением, детьми, обязанностями и конфликтами. С другой — пространство, где я была желанной.

Тайна придавала роману дополнительную плотность. Когда у отношений мало времени, каждая встреча кажется важнее. Там нет скучных воскресений, разбросанных носков, простуды, совместной оплаты счетов. Есть концентрация. Взгляд. Ожидание. Страсть.

И именно поэтому тайные отношения так легко сравнивать не с реальной семейной жизнью, а с её лучшими пятью процентами.

Тогда мне это даже в голову не приходило. Мне казалось, что сила переживания и есть доказательство будущего.

4. Почему мне было важно, кто меня выбрал

Мне долго было неловко признавать, что в моей любви существовала не только тонкая душевная связь. Мне льстил сам факт его выбора.

Он был заметным мужчиной. Руководил людьми. Производил впечатление человека, который знает, чего хочет. Спорт, крупная фигура, уверенная манера держаться, дорогие большие машины — всё это для меня складывалось в образ успешности и силы.

Сегодня легко сказать: какая глупость, причём здесь машина к любви?

Но дело было не в машине.

Дело было в символе.

Я жила в браке, где часто чувствовала себя недооценённой и обвиняемой. И вдруг мужчина, которого я сама считала сильным и значительным, смотрит на меня с восхищением. Конечно, это влияло на самооощение.

Его внимание как будто говорило: ты достойна человека такого уровня.

Когда женщина не до конца уверена в собственной ценности, чужой высокий пьедестал может сделать её особенно зависимой от того, поставят ли рядом с ним и её.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.